

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to republish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ян и другие против Германии

[Jahn and others – Germany] (№ 46720/99, 72203/01 и 75552/01)

Постановление от 22 января 2004 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители – наследники новых владельцев земли, конфискованной после Второй мировой войны в ходе земельной реформы, которая проводилась в советской зоне оккупации Германии. Полные права собственности на землю были предоставлены им законом Германской Демократической Республики (ГДР), который вступил в силу в марте 1990 года. После того, как воссоединение Германии вступило в силу, в 1992 году был принят закон, установивший, что наследники новых владельцев земельных участков, которые не использовали принадлежащие им земельные угодья в сельскохозяйственных, лесоводческих целях или в целях производства продуктов питания по состоянию на 15 марта 1990 г., или не использовали землю в этих целях в предыдущие десять лет, обязаны были возвратить землю государству. Заявители не отвечали этим требованиям и потому от них потребовали в судебном порядке вернуть землю государству без какой-либо компенсации. Их жалобы на это предписание были отклонены судами всех инстанций вплоть до Федерального конституционного суда.

Вопросы права

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители юридически приобрели полные права собственности на землю на основании закона, принятого парламентом ГДР перед первыми свободными выборами в ГДР в 1990 году. В результате воссоединения Германии их правовой титул на землю впоследствии стало неотъемлемой частью правовой системы Федеративной Республики Германия (ФРГ) и тем самым на него стали распространяться положения Конвенции. После воссоединения Германии все заявители были зарегистрированы в земельном регистре как владельцы земельных угодий и первоначально могли распорядиться своей собственностью по собственному усмотрению. Последующие решения, которыми суды ФРГ распорядились передать свои угодья в собственность налоговых органов, могут расцениваться как акты «лишения» имущества.

Рассматриваемый по делу акт вмешательства государства в права человека на собственность был произведен «на условиях, предусмотренных законом», а закон был принят «в интересах общества». Ликвидация упомянутой земельной реформы была связана со сложными проблемами в контексте воссоединения Германии, которые Европейский Суд принял во внимание при изучении обстоятельств дела. Однако, независимо от положения заявителей перед вступлением в силу закона 1990 года, они без сомнения юридически приобрели полное право собственности на их земельные угодья. Тот факт, что немецкий законодатель впоследствии пытался исправить эффект этого закона, приняв два года спустя новый закон, не представляет собой проблему с точки зрения Европейского Суда; проблему представляет содержание нового закона.

Европейский Суд полагает, что для соблюдения принципа пропорциональности предпринимаемых государством мер поставленным целям, немецкий законодатель не мог лишать заявителей их собственности в пользу государства, не предусмотрев при

этом адекватной компенсации. Хотя обстоятельства, имеющие отношение к воссоединению Германии были исключительны, отказ выплатить какую-либо компенсацию за изъятие государством собственности заявителей нарушил – в ущерб интересам заявителей – справедливое равновесие, которое должно быть установлено между охраной права собственности и требованиями всеобщего интереса.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд отложил рассмотрение вопроса о применении Статьи 41 Конвенции.